

Dissonанс 1 апреля!

В греческом зале, в греческом зале...

Добрый день, дорогие наши, любознательные не в меру, любители музыки. Сегодня мы с вами сходим на экскурсию в храм им. Глинки. Совершим увлекательнейшую пешую прогулку по дудящим, скрипящим, а также ледящим холлам консерватории. Итак, прошу.

Проходя по невероятно скользкому препятствию, цепляясь за бордюры и проезжающие авто, обратите внимание налево. Здесь представлены самые древние экспонаты, раритеты, отцы-прародители нашего храма. Только благодаря их окаменелому взору, не смыкая глаз, день и ночь трудятся великие маги и начинающие волшебники искусства.

Пройдемте внутрь. Как, не пускают? А у вас разве нет студенческого билета, водительских прав, свидетельства о браке, военного билета, проездного, карточек на питание? Давайте все вместе позовем великого мага и сказочника здешних мест К.Цоя. Он может заговорить, уговорить любую стену консерватории, ну а тем более, охрану.

Итак, мы внутри. Осторожно. Смотрите по сторонам! Мимо пролетает инфо-ракета Ятсан.

Всех слабослышащих экстремалов – прошу пройти направо, вдоль по коридору, и постоять минут 15 в холле. На этом для вас экскурсия и закончится.

Остальное разумное население, прошу за мной.

Пробираясь сквозь талантливый и поющий поток... Да, да. Сейчас только закончилась репетиция нашего

факультета песни и отмашки. Итак, мы у дверей концертного зала консерватории. Сколько знаменитых имен...

Опять эта инфо-ракета... Ну вот, мысль потеряла. Пойдемте, поищем вдохновения на третьем этаже, в интеллектуальном центре храма. Посмотрите налево, направо. Да куда бы вы ни смотрели, поверьте, в особо сложный сессионный период здесь размокает не один килограмм мозгов, особенно в Бермудском треугольнике - 61, 62, 63 классы – на кафедре умников и умниц.

А теперь мы слегка запутаемся в переходе и выйдем к месту обитания той самой инфо-ракеты. Это наша недавняя гордость – новостно-печатный, буклетоиздающий, газетозашивающийся отдел ище в один квадратный метр с встроенным невыключаемым музыкальным центром в виде 306-го класса. Здесь создается знаменитое периодическое издание «Конса нас».

Сейчас у вас, дорогие туристы музыки, свободное время. Вам предлагается: замерзнуть в библиотеке, отогреться в столовой, посмотреть на падающий потолок, либо присоединиться к уже совсем ничего не слышащим и уже, боюсь, не экстремалам. Только помните, если вам все это понравится, значит, музыка ваша судьба, и вы не сможете без нее жить.

До новых встреч, дорогие мои!

По залам водила экскурсовод Мурзилка

Педагоги говорят...

Загадочно: боксер-хиромант
Оптимистично: Сегодня вас ждет блестящее будущее: я вас отпущу пораньше!

Научно-популярно: Это делает мелодию более заметной – ну, как скелет на рентгене (о редукции).

Образно: У нас куда-то абсолютнейшим образом рассосалась без остатка одна девочка.

Новое прочтение

Лист «Хоровод гомов»

Чайковский «Рас-де-дех (pas-de-deux)» из балета «Щелкунчик»

Объявление на концерте: Ансамбль песни и пляски «Гирлянда» (про ансамбль старинной музыки «Гальярда»). Ну и как после этого играть Баха?

Один день из жизни Клавды К.

Понедельник. Клава проснулась в холодном поту. Ей приснился страшный сон, будто бы десять пианистов на десяти расстроенных пианино играют ту самую вещь, которую упорно разучивает девочка из соседней комнаты. Поислав будильник, Клава нашла его под кроватью. Батарейка лежала отдельно. «Вот это надо же!» - подумала Клава. Однако нужно было узнать точное московское время. Где-то на нижних этажах жила флейтистка, которая занималась по понедельникам с 10 до 12. Так вот, она занималась. Клава поняла это так, что 12 еще нет. Нужно было вставать. Из-под трех одеял вылезать совсем не хотелось: в комнате было холодно. Клава, покрывшись пупырышками, сняла один свитер и облачилась в другой.

Вообще-то Клава сегодня не выпалась. Спала плохо. Первую половину ночи по блоку бегали котята. Назойливый кошачий топот довольно долго мешал Клаве уснуть. Потом, когда Клаве уже стало что-то сниться (будто завтра – кафедра, а Клавочка еще и нот-то не видела, и в руках-то их не поддержала... Жуть...), ее соседка как-то не очень удачно перевернулась во сне и стала похрапывать, посапывать и, как это ни странно, похихикивать тоненьким голоском. Клава, в душе помрачнев, подумала, что, если бы это ее муж храпел, то она бы с этим смирилась. Но это была соседка – любимая, но на роль мужа никак не тянувшая... Клава мучилась до утра и уснула на рассвете, когда всё вдруг затихло.

Мрачная, не выпавшаяся, замерзшая, Клава выползла в блок. Там тоже было довольно прохладно, к тому же мерзко пахло чем-то очень подгоревшим. Невольно переживая все те ассоциации, которые вызвал этот запах, Клава вышла на кухню, предвзвешенно согнав со своего обеденного стола мирно спящего кота, которого накануне видела исследующим содержимое мусорных пакетов.

Да-а... Самое печальное утро недели – это утро понедельника. На кухне возвышались кучи мусора, накопившиеся с субботнего вечера. Плафон, давно уже висевший пластмассовыми ключьями, упал-таки, обнажив две лампы, одна из которых, как водится, была перегоревшая. На плите, залитой геркулесовой кашей, одиноко булькала забытая кем-то кастрюлька. Стол был завален грязной посудой и продуктами сомнительной свежести. И было много других любопытных моментов...

Клава вздохнула, решительно перешагнула через остатки плафона и направилась к раковине. Вытащив оттуда мокрую, совсем раскисшую губку, Клава задумалась. Её терзали смутные сомнения по поводу кухонного дежурства. Предчувствуя недоброе, Клава вернулась в блок и пошарила за тумбочкой. Ну, так и есть! Немного покрывшись пылью за эти два дня, табличка мирно лежала на полу. Интересно, каким ветром ее туда занесло? Вытащив это картонное напоминание о том, что никакой свободы выбора не существует, Клава вздохнула еще раз и стала искать пакеты для мусора. Но они закончились еще на прошлой неделе. Клава побежала на первый этаж, но пакеты закончились и там. Поднимаясь пешком обратно на девятый, Клава нехорошо вспоминала всех тех, кто по ее мнению был повинен в том, что пакетов для мусора нет, лифт опять сломался и вообще... жизнь ужасна. Все больше убеждаясь во враждебности окружающего мира, Клава натянула дырявые резиновые перчатки, набрала пакетов, оставшихся от походов в супермаркет, и пошла убираться.

После такого каторжного труда полагалось посетить душ. Однако там было кем-то занято. И этот кто-то никуда не спешил, в отличие от Клавды. Когда Клава вышла из душа,

оставалось 40 минут до лекции. Внезапное отсутствие электричества лишило Клаву последней надежды прожить этот день спокойно и красиво. Надевая шапку на влажные еще волосы и предвидя последствия этого, Клава вздыхала – вот уже который раз за это утро.

Как и полагается по сценарию каждого из понедельников, трамваи не ходили. То есть с утра-то они ходили, но к обеду перестали. Пешком?!! Начиналась метель... Продираясь через сугробы, Клава взмокла, как загнанная лошадь. Долгожданное второе дыхание так и не открылось, и Клава, еле шевеля ногами, тащилась к цели, с тоскою думая о лете.

Несмотря ни на что, Клава прибыла в консерваторию вполне вовремя. Как обычно, к обеду в гардеробе не было свободных мест. Гардеробщица радостно сообщила, что ей «некуда веша-ать». Прячась от взглядов начальства, Клава в пальто, вся взъерошенная, с торчащей во все стороны света прической влетела в класс. Профессора еще не было. Успела!

Народу в классе было немного, из чего засомневавшаяся было Клава сделала вывод, что семинара не будет. Клава обрадовалась. Через несколько минут пришел профессор и лекция началась. С трудом вникая в смысл произносимого профессором, Клава все же пыталась что-то записывать, даже спрашивать, являя собой образцовый пример любознательности. Остальной народец в классе скучал, ничуть этого не стесняясь. Профессор призывал всех к терпению и говорил еще непонятнее. Все присутствующие свято выполняли свои обязанности: учитель читал лекцию, а студенты ее посещали. Клава не могла этого перенести. Она страдала.

Однако всему приходит конец. Пришел конец и мучениям Клавды – лекция прекратилась. Изнемогая от холода, голода и невыносимого груза знаний, Клава направилась в столовую. На первом этаже её чуть не сбила с ног толпа старшекурсников, с радостными лицами вылетающих из фонотеки. Клава решила, что в фонотеке начался пожар или наводнение, но всё оказалось проще: отменили викторину. Радуюсь, что её не затоптали, Клава зашла в столовую. В то время как у кого-то рабочий день еще только начинался, в консерваторской столовой день близился к завершению. Ежу понятно, что всё съедобное уже съели... Старательно думая о приятном, Клава глотала, не жуя, последний шницель с остатками макарон, попутно помешивая чай вилкой, и вдруг забеспокоилась. Приближался срок сдачи специальности, и Клаву что-то мучило: то ли страх, то ли совесть. «Это от нерегулярных занятий», - решила Клава и собралась идти в общежитие заниматься. Но тут она вспомнила, что вечером в консерватории должен быть концерт. Присев на скамеечку под лестницей, Клава стала размышлять: пойти или не пойти? Вот и сходила бы... а билет стоит 50 рублей. Не-е-е, на эти деньги два дня жить можно. Плохо жить, конечно, но зато два дня. Ну, или один день – нормально. А музыку – ее и в фонотеке послушать можно. Бесплатно. На пластинке – там даже и лучше играют. Рихтер, например.

Решив эту проблему, Клава направилась в общежитие. Трамвай пришел переполненный и далеко не сразу. Притиснутая к сиденью, Клава стойко сносила маленького мальчишка, который поминутно наступал ей на ноги и пихал ее своим набитым школьным рюкзаком. К тому же он задавал своей бабушке массу глупых вопросов, вызвав у Клавды мысли о том, что будущее мира обречено.

По дороге от остановки до общежития Клава мечтала о том, как она завтра встанет к семи утра... Ну, сначала, конечно, ляжет спать необыкновенно рано. В одиннадцать. Возле общежития перерыли дорогу. Кроты какие-то. Пришлось в темноте идти в обход. Упала, конечно, в эту канаву строительную. Но даже не расстроилась.

В общежитии лифт стоял на девятом этаже и отказывался спускаться вниз. Дотавившись до девятого, Клава посмотрела на лифт, приветливо распахнувший свои двери, взглядом, полным ненависти. Но промолчала. Дверь в блок была закрыта. Само по себе это было нормально, но Клаву обрадовать никак не могло, поскольку именно эта дверь именно в этот блок на данный момент открывалась только изнутри, а звонок не работал уже давно. Впрочем, звонка вообще не было. Его кто-то взял себе. На самом деле Клава ко всему этому уже привыкла, и взволноваться ее заставило нечто другое. В коридоре девятого этажа что-то происходило. Несколько человек окружили картонную коробку, в которой Кошка, обитающая в общежитии, в очередной раз производила на свет потомство. Клава застонала, представив, что

теперь тут будет твориться. Но этого стога никто не услышал. В коридоре стоял невообразимый шум: кошка мурлыкала, котятки пищали, народ курил и громко обсуждал происходящее, откуда-то доносились скрипичные гаммы, из чьей-то комнаты орало радио «Шансон». Клава, отфыркиваясь от сигаретного дыма, стала стучать ногой в дверь. Через некоторое время дверь открылась.

В блоке царил атмосфера холодной войны, возникшая на почве неубранного туалета. Клава, не глядя ни на кого, прошла к себе в комнату. Соседки еще не было. В комнате было холодно и темно: лампочка перегорела. И тут Клава подумала, что сегодня всё так плохо просто потому, что она не выспалась. Думая о том, что завтра будет новый день, и что новую жизнь можно начать и со вторника, Клава переоделась, забралась под свои три одеяла и попыталась уснуть. Но понедельник еще не закончился. В блоке голосило радио, за стеной кто-то невыносимо противно смеялся, соседи снизу занимались (все сразу, казалось).

Клава взяла плеер, наушники и, слушая очередную викторину, уснула крепким сном.

Клава Ц.

Из сочинений абитуриентов:

Еще в древности зародилась музыка. Для древних она была пищей.

Не в плане формы, а в плане музыкального натиска. Сонатное allegro разворачивает перед нами мысль. Мцыри уходит в лес, где заблуждается.

Личные трагедии наложили отпечаток на идейные соображения.

Трагедия не всегда заканчивается на грустной ноте. Подчерпывает темы из творчества народа.

Всегда очень трудно сочувствовать другому человеку, тем более композитору.

В каком случае его тяжело исполнять, но легко и прозрачно слушать.

Мой музыкальный путь начался с дисканта, в последствии дошёл до баса.

Хворостовский... неумоимо гастролитует.

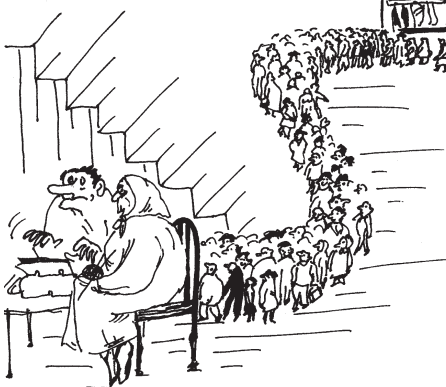
Есенин. Живой поэт не пригодился своему времени, зато мёртвый он пригодился нам.

Читатель (особенно юный) замирает от такой раскрутки сюжета [сказка о рыбаке и рыбке].

Пришел, увидел... и ушел?

Для того чтобы простому смертному попасть в нижегородскую областную имени В.И. Ленина библиотеку зимой, очередь нужно занимать за час до открытия, поскольку количество мест для одежды в гардеробе далеко не соответствует количеству одержимых жадой познаний. Поэтому, если тебе не повезло попасть в «первый заход», то есть все шансы проторчать внизу библиотеки еще так часика два, пока кто-нибудь из первой партии не насытит свой духовный голод и не захочет пойти домой, освободив, таким образом, вешалку в гардеробе. Проход в зимней и осенней обуви в библиотеку воспрещен, нужно приносить с собой дополнительно тапочки. Однако администрация все-таки решила пойти на послабление, и забывшие по собственному неразумению дома любимые чешки могут купить в гардеробе спецбахилы, по 2 р. за одну штуку (одноногие могут сэкономить).

Тех, кто, не дай Бог, не успел перерегистрироваться на текущий год, ждет еще одно испытание. Очередь в комнатку, где происходит перерегистрация (там же выписывают разовые пропуска) в начале года напоминает очередь в Мавзолей в советские времена. Там со скоростью черепахи-Тортиллы работает всего одна бабушка, которая, видимо, в отличие от нервничающих читателей, особо никуда не спешит.

Следующее испытание - каталоги. О компьютерных, естественно, речи не идет. Зал с каталогами представляет собой огромную комнату, заставленную тумбочками с выдвижными ящичками с расставленными внутри них карточками. Тематические каталоги есть, но искать их крайне затруднительно. На всеобщем обозрении только один общий алфавитный, и если, к примеру, вам нужна книга Нестьева о Прокофьеве, вы узнаете, сколько славных физиков, химиков, партийных деятелей и просто хороших людей работали и писали книги под этой фамилией.

Но даже если вы мужественно прорвались через эти серьезные испытания, это вовсе не означает, что вы тут же получите интересующую книгу. Она может оказаться в хранении, а заказ на книги из хранения нужно делать за несколько дней до предполагаемого общения с вожденной литературой.

Ксерокс желаемых читателем страниц делают в течение 3-4 дней, цены на порядок выше, чем в привычных точках копирования, причем дополнительно берется еще несколько рубликов «за обслуживание». Не так давно администрация библиотеки высказала мнение, где выразила глубокую озабоченность по поводу того, что поток читателей к ним сокращается. А это, по мнению директора библиотеки, свидетельствует о глубоком духовном падении нации. Что ж, против правды ничего не скажешь...

Читатель

ОСТРОВ «ВЕЗЕНИЯ»

Очень часто мне кажется, что наша консерватория находится на острове.

Остров – это отдельная от материка часть суши. Остров Нижегородской консерватории – это к тому же еще и небольшая часть суши. Отделяет этот остров от материка пространство, которое некоторым кажется огромным, другим таких размеров, что можно его просто перешагнуть, а третьи даже не задумываются над этим.

Особенно отчетливо видны очертания острова на расстоянии, с «материка». И издали остров похож для одних – на болото, для других – на тихую, спокойную заводь, для третьих – на шикарный оазис, где практически каждый, приложив немного усилий, может стать звездой.

Жители этого острова чувствуют свою избранность и исключительность, а поэтому и не хотят строить мосты к большой земле. Им кажется, что таких, как они, немного, а жителям материка и не надо, чтобы островитяне думали обратное, ведь из-за перенаселения на материке создалась конкуренция, а на острове легче найти себе «шалаш». Да, конечно, «шалаш» надо сделать таким крепким, чтобы он не рухнул от незваного ветра с материка. Лучше всего его сделать из «Твердых убеждений», «Постоянных приоритетов» и (так называемой) «Уверенности в своих вкусах». В таком случае, на своем острове ты сможешь прослыть не просто жителем, а Авторитетом.

К острову ведут несколько ветхих мостиков, по кото-

рым все же идет некоторое движение, но его масштабы не доносят до жителей и пятидесяти процентов событий современной жизни материка. И поэтому развитие острова идет медленно, и в истории он находится на несколько десятилетий позади «планеты всей».

Как в каждом отдельном государстве, здесь есть своя политика и экономика. Жалуясь на свою экономику, островитяне научились разочаровываться, и даже делать это красиво и с самоотдачей. До политики одним нет дела, а другим кажется, что уж точно не они смогут расширить границы владений острова. А тех, кто пытается это сделать, первые и вторые давят своей пассивностью и равнодушием. Поэтому «высочкам» вскоре стало легче просто переезжать на материк, чем пытаться расшевелить население. А те, кто нашли в себе силы остаться, пытаются создать внутри острова свой маленький оазис, где можно будет с радостью обмениваться информацией и новыми идеями с большой земли, и втайне надеяться, что когда-нибудь их маленький остров станет большим полуостровом, а их оазис разрастется до размеров тропического леса, где станут не нужны «наглухо закрытые» шалаши.

О, Шайдуллина!

Натру струны канифолью, вылью конденсат из валторны, продую флейту. Сделаю хоть что-нибудь в консерватории (*Альтист*)

В связи с наличием большого количества свободного времени информационно-издательский отдел ищет всех, кто еще не напечатал свои брошюры, газетки, буклетики и т.д.

На период летних каникул отдам в добрые руки педагога по специальности. Порядок и чистоту гарантирую.

Сдам ИРМ любой сложности (*Мария Мохова*)

Напишу ИСМ одной левой (*Профессор Т.Н.Левая*)

Меняю скрипку на барабан (*Альтист*)

Срочно нужен вокалист для исполнения квартетов Шостаковича (*Л.Птушко*)

Куплю сурдину для личного пользования (*О.Шайдуллина*)

Компания BMW, совместно со Stainway, выпустила новый рояль. Теперь с коробкой передач для переключения темпов!

Объявление педагога: пропал студент 4 курса, некто К.Цой. Особые приметы: скромн, мягок, молчалив. Нашедшему – не завидую.

Казахстанская мафия объявляет конкурсный набор на замещение вакантной должности «Музыкант». Предпочитаются студенты отделения духовых инструментов.

Приму в дар ноутбук (*Дима Чадов*)

Во время сессии отброшу копыта (*Студент ФДО*)

Куплю искусственный интеллект (*Духовик*)

Сдам в аренду натуральный интеллект (*Музыковед*)

Продам радиоактивный двигатель с мотором (*А.Лямина*)

Поделюсь вирусами (*А.Щепара*)

Продам волосы. Дорого (*Р.Разгуляев*)

Бутерброд по-студенчески: кусок черного хлеба, на него кусок белого...

Плыли на одном корабле студент и декан. Корабль разбился о скалы, а их двоих выбросило на остров к людоедам. Приводят их к вождю:

- Что делать с ними?

- Студента накормить, напоить и спать уложить, а с этим я еще поговорю о своем распределении!

На экзамене профессор спрашивает у студента:

- Скажите, почему я вас не видел ни на одной лекции?

- Да я все время за колонной сидел.

- Никогда бы не подумал, что за одной колонной могут сидеть столько человек!

Студент ради зачета идет на все, даже на занятия.

Отличительная особенность памяти у студента: не знал, но вспомнил.

1 курс: Ну, все, выгонят. Выгонят...

2 курс: А может, не выгонят? Да нет, выгонят.

3 курс: Ну, теперь не выгонят...

4 курс: Ну, точно, не выгонят...

5 курс: Пусть только попробуют!!!

- Какие три слова наиболее распространены в нашей консерватории?

- Я не знаю...

- Точно!

Экзамен, студент завалил все вопросы, педагог ему в назидание:

- Вот, студент, представьте, что Вы нашли два мешка – один с умом, а другой с деньгами. Вы какой бы взяли?

- Конечно с деньгами!

- Видите! А я бы на вашем месте взял мешок с умом.

- Правильно, каждый берет то, чего ему не хватает!